

ЕДИНСТВО АНГЛИКАНСКОЙ ЦЕРКВИ

Самой отличительной чертой современного Англиканства, более всего поражающей посторонняго наблюдателя, является напряженная борьба богословскихъ теченій и партій внутри этой Церкви.

Противники Англиканства видять въ этихъ столкновеніяхъ вѣрный признакъ его обреченности. Въ особенности на страницахъ римско-католической богословской литературы можно часто найти красочныя описанія отсутствія единства у англиканъ и предсказанія его неминуемой гибели. Вмѣстѣ съ тѣмъ всякое объективное изслѣдованіе Англиканства съ несомнѣнностью свидѣтельствуетъ объ исключительной жизненности и духовной силѣ этой Церкви. За четыре столѣтія своего независимаго отъ Рима существованія Англикане создали двѣнадцать автокефальныхъ и пятнадцать миссионерскихъ Церквей, тогда какъ въ XVI вѣкѣ они имѣли всего два митрополичьихъ округа. Подобное противорѣчіе между предсказаніями Римо-католическихъ богослововъ и исторической дѣйствительностью ставить передъ каждымъ изслѣдователемъ Англиканства вопросъ о причинахъ духовнаго процвѣтанія этой Церкви, которая можетъ расти и развиваться, несмотря на очевидныя разногласія среди ея членовъ.

Этотъ вопросъ подводитъ насъ вплотную къ проблемамъ единства Церкви вообще и потому его значеніе и интересъ выходятъ за границы темъ, связанныхъ преимущественно съ изученіемъ Англиканства.

Англиканская Церковь обычно подраздѣляется на три основныхъ группировки — высокой, широкой и низкой церкви, которые соотвѣтствуютъ католическому, протестантскому либеральному и консервативному направлению богословія другихъ церквей. Всякій, кто знаетъ, въ какой непримиримой борьбѣ находятся эти три вида церковной мысли и жизни внѣ англиканства, можетъ себѣ легко представить, насколько безнадежной должна казаться задача объединенія этихъ

взаимоисключающихъ теченій въ лонѣ единой Англиканской Церкви. Вмѣстѣ съ тѣмъ не только всѣ эти партіи остаются внутри ея, но въ дѣйствительности ихъ число значительно превышаетъ вышеупомянутыя три направленія.

Современныя богословскія теченія Церкви Англіи можно подраздѣлить на восемь основныхъ группировокъ, но и они, однако, не исчерпываютъ всего разнообразія и богатства англиканской богословской мысли. Четыре изъ нихъ называютъ себя Anglo-католическими и они связываютъ себя съ вселенской традиціей церкви, четыре другихъ Евангелическихъ находятъ свое духовное отечество въ Реформаціи XVI вѣка.

Первое изъ англокатолическихъ теченій называется обычно романизирующімъ, такъ какъ его члены видятъ въ Римскомъ Католицизмѣ самаго авторитетнаго представителя Вселенской Церкви и стремятся воспроизводить въ своемъ богословіи и богослуженіи современный Римскій Католицизмъ со всѣми его особынностями, вплоть до употребленія латинскаго языка во время Евхаристіи. Это теченіе, немногочисленное количественно, объединяетъ своихъ членовъ въ общество Св. Петра, издающее небольшой журналъ и серіи брошюръ. Оно также связано съ Англиканскимъ Бенедиктинскимъ монастыремъ «Nashdom», который издаетъ журналъ «Laudate».

Второе изъ англо-католическихъ теченій можно назвать «трактарьянскимъ», такъ какъ его члены являются непосредственными преемниками и вѣрными хранителями завѣтовъ основоположниковъ Оксфордскаго Движенія*), возродившаго вселенскую традицію въ Англиканской Церкви. Ранніе дѣятели Оксфордскаго Движенія начали свою борьбу противъ тогда господствовавшаго протестантизма, изданіемъ небольшихъ брошюръ, называвшихся «трактатами», и отсюда родилось и то название «трактарьянцы», подъ которымъ вошли въ исторію его участники.

Для трактарьянцевъ конечный авторитетъ въ церковной жизни принадлежитъ Церкви до ея раздѣленія на Восточную и Западную въ 1054 г. Въ своей напряженной борьбѣ какъ противъ Рима, такъ и Протестантизма, они аппелировали къ рѣшеніямъ Вселенскихъ соборовъ и къ писаніямъ учителей Церкви первыхъ одиннадцати вѣковъ, расчитывая найти у нихъ твердое обоснованіе для рѣшеній всѣхъ спорныхъ вопросовъ. Больше всестороннее изученіе церковной исторіи, а также новыя открытія въ области изслѣдованія Библіи поколебали фундаментъ, избранный «трактарьянцами» и въ настоящее время это теченіе постепенно уступаетъ мѣсто другимъ направленіямъ

*) Начало Оксфордскаго Движенія относится къ 1833 г.

Англо-Католичества. Его представителей можно найти теперь преимущественно среди тѣхъ старииковъ священниковъ, которые еще помнятъ тѣ годы, когда пionеры Англо-Католичества съ опасностью для жизни вводили католические:облаченіе и обряды въ богослуженіе своихъ приходовъ.

Третье теченіе можно назвать Восточнымъ Православнымъ. Его участники считаютъ, что современное православіе является наиболѣе подлиннымъ носителемъ Вселенской Истины и что въ соединеніи съ нимъ Англиканство можетъ найти наиболѣе благопріятную почву для своего духовнаго роста и процвѣтанія. Больше того, они видятъ, что съ самаго начала своего отдѣленія отъ Рима Англикане стремились осуществить въ своей жизни тѣ принципы соборности, которые являются характерной особенностью Восточного Православія. Это теченіе, бывшее немногочисленнымъ до сихъ поръ, начинаетъ сейчасъ все болѣе привлекать вниманіе молодого поколѣнія Англиканскихъ богослововъ. Въ настоящее время оно имѣеть уже два журнала «The Christian East» и «The Journal of the Fellowship of St. Alban and of St. Sergius». Въ скоромъ времени предстоитъ изданіе сборника статей его участниковъ, въ которомъ наравнѣ съ англиканскими авторами будутъ помѣщены статьи русскихъ богослововъ изъ Парижа.

Послѣднимъ и наиболѣе крупнымъ Англо-Католическимъ теченіемъ является такъ называемый либеральный католицизмъ, начатый Еп. Горомъ и его друзьями въ 1899 г. изданіемъ сборника «Lux Mundi». Въ немъ утверждалась органическая связь Англиканства съ Вселенской традиціей Церкви, но вмѣстѣ съ тѣмъ признавалась необходимость свободы научнаго изслѣдованія въ богословіи и законность примѣненія къ нему обычнаго критического метода.

Этотъ сборникъ открылъ новую эпоху въ исторіи Англо-Католичества и всѣ его наиболѣе видные современные представители принадлежать въ той или иной степени къ этому теченію. *Theology*, *The Church Quarterly Review*, *The Church Times* и другіе наиболѣе распространенные и авторитетные церковные журналы являются выразителями разныхъ струй современного либерального католицизма. Лучшіе богословскіе колледжи Англіи связаны также съ этимъ теченіемъ и имъ же вдохновлялись двѣ самые крупныя организаціи Англиканской церкви — Англо-католической конгрессъ (Anglo-Catholic Congress) и Объединеніе Англійской Церкви (English Church Union), которые только что слились въ единое общество. Либеральный католицизмъ признаетъ авторитетъ Вселенской Церкви, не связывая, однако, его съ какой-либо опредѣленной эпохой исторіи или особымъ церковнымъ институтомъ, подоб-

нымъ Папству или Вселенскому Собору. Вся історія Церкви представляється ему сферой дѣйствія и вдохновенія Святаго Духа.

Етими четырьмя основными направленими исчерпываются англо-католическая теченія внутри Англиканства. Они раздѣляются другъ отъ друга преимущественно различнымъ опредѣленіемъ церковнаго авторитета. Первое изъ нихъ находитъ его въ Римѣ, второе въ церкви до ея раздѣленія на Западную и Восточную, третье въ Восточномъ Православіи, а четвертое въ опытѣ всей Христовой церкви. Но, несмотря на эти разногласія, они всѣ признаютъ авторитетъ Церкви и настаиваютъ на томъ, что соборный опытъ христіанского человѣчества является наиболѣе вѣрнымъ критеріемъ истины.

Четыре послѣднихъ теченія внутри Англиканства связываютъ себя съ реформацией. Они склоняются поэтому къ индивидуализму, и считаютъ пророческія прозрѣнія отдѣльныхъ богодохновенныхъ личностей за болѣе вѣрный путеводитель въ дѣлѣ спасенія, чѣмъ колективный опытъ Церкви.

Первое мѣсто среди нихъ по своему богословскому вѣсу занимаетъ либеральный евангелизмъ. Въ своихъ практическихъ выводахъ онъ очень близко приближается къ либеральному католичеству, но приходить онъ къ нимъ, исходя изъ иныхъ положеній. Либеральный евангелизмъ, подобно либеральному католицизму, настаиваетъ на необходимости свободы богословскаго изслѣдованія; онъ отказался отъ традиціонного протестантизма съ его вѣрой въ непогрѣшность Библіи и въ безусловной авторитетъ пророковъ Реформаціи. Но въ то же время либеральный евангелизмъ чуждается признанія авторитета традицій и стремится быть строго экспериментальнымъ во всѣхъ своихъ утвержденіяхъ. Онъ ищетъ тѣхъ формъ церковной жизни, которыя оправдали бы себя на практикѣ и удовлетворяли бы духовныя потребности современныхъ членовъ Церкви. Все, что оказывается жизненнымъ и духовно-возрождающимъ, приемлемется имъ и поэтому въ его богословіи и богослужебной практикѣ встрѣчается все больше и больше элементовъ заимствованныхъ изъ опыта Вселенской церкви. Но ихъ включеніе обосновывается не на признаніи авторитета церковной традиціи, а на ихъ практической цѣлесообразности. На этомъ основаніи либеральный евангелизмъ все больше склоняется къ литургическому типу богослуженія, подчеркивая сакраментальные принципы христіанства, хотя и воздерживается отъ католического ученія о таинствахъ, которое является духовной основой либерального католичества, какъ и всѣхъ другихъ Англо-католическихъ теченій. Либеральный евангелизмъ будучи однимъ изъ новыхъ явлений Англиканской

церковной жизни пока еще не многочисленъ. Его члены объединены въ общество называемое: Anglican Evangelical Group Movement, ихъ печатнымъ органомъ служить: The Church of England Newspaper. Но наиболѣе яркимъ выражениемъ ихъ дѣятельности служать ежегодные съѣзды въ Кромерѣ, которые отличаются либеральнымъ духомъ своихъ Богословскихъ докладовъ и торжественностью своихъ богослуженій. Такимъ образомъ либеральный евангелизмъ открыто показываетъ свой разрывъ съ консервативнымъ Евангелизмомъ Англіи, который до сихъ порь остается скованнымъ пуританскимъ непріятіемъ католическихъ формъ Богослуженія. Два лучшихъ евангелическихъ богословскихъ колледжа Англіи Wycliffe Hall въ Оксфордѣ и Ridley Hall въ Кембридже находятся также въ настоящее время въ духовной орбите либерального евангелизма.

Къ нему справа примыкаетъ консервативный евангелизмъ, а слѣва Англиканскій модернизмъ. Послѣдній считается самымъ радикальнымъ теченіемъ внутри Церкви Англіи. Будучи совсѣмъ немногочисленнымъ количественно, онъ хорошо организованъ, имѣеть свой органъ «The modern Churchman», богословскій колледжъ въ Оксфордѣ «Ripon Hall» и устраиваетъ ежегодно конгрессы. Англиканскіе модернисты ставятъ своей основной задачей примиреніе традиціонныхъ учений Церкви съ современнымъ научнымъ мышленіемъ. Поэтому онъ настаиваетъ на созданіи новаго Символа вѣры и чиновъ Таинствъ, которые могли бы употребляться параллельно съ нынѣ существующими. Они считаютъ, что человѣкъ XX вѣка не обязанъ пользоваться символами вѣры и формами богослуженія, созданными или въ V или въ XVI вѣкѣ и долженъ искать такія выраженія для своей молитвы, которая соотвѣтствовали бы его новому міроощущенію. Модернистическая увлеченія за послѣдніе годы, начинаютъ, однако, идти на убыль. Свое вдохновеніе они черпали въ вѣрѣ въ незыблемость новаго научнаго міровоззрѣнія, которое оказалось нынѣ само лишеннымъ прочнаго фундамента, благодаря послѣднимъ открытиямъ въ области физики и химіи. Поэтому, какъ это ни странно, модернизмъ въ Англіи является религіей людей скорѣе почтеннаго возраста, и онъ съ трудомъ находитъ своихъ адептовъ среди болѣе молодого поколѣнія англиканскихъ богослововъ.

Самымъ многочисленнымъ изъ Евангелическихъ теченій Англиканства является консервативный евангелизмъ. Это направлениe характеризуется глубокимъ личнымъ благочестіемъ его членовъ, склонныхъ къ пітизму и недовѣрчиво относящихся ко всякому богословію, которое представляется имъ недолжной рационализацией христіанства. Англійские кон-

сервативные евангелики, несмотря на свою многочисленность и значительное влияние, переживают однако въ данное время глубокий духовный кризисъ. Вся ихъ религиозная мистика строилась на признаніи буквального Боговдохновенія Библії и въ этой вѣрѣ они находили духовную опору для своей борьбы противъ авторитета Вселенской традиціи Церкви. Подрывъ вѣры въ буквальную непогрѣшимость Библіи сдѣлалъ невозможной защиту ихъ позиціи на прежнемъ основаніи, и теперь евангелизмъ въ его чистомъ видѣ все рѣже встрѣчается среди богослововъ, хотя онъ все еще продолжаетъ господствовать среди благочестивыхъ мірянъ, въ особенности принадлежащихъ къ болѣе состоятельнымъ кругамъ общества. Органами евангелистовъ служатъ *The Record* и *The English Churchman*. У нихъ имѣется нѣсколько большихъ богословскихъ колледжей, такъ напримѣръ: Sr. John's Highbury, но ни одинъ изъ нихъ не достигаетъ высокаго уровня колледжей, принадлежащихъ къ англо-католическому направлению.

Послѣдней группой среди Евангелическихъ теченій Англіи являются фундаменталисты, т. -е. лица, продолжающія настаивать на буквальномъ Боговдохновеніи Библіи. Сторонники этого ученія остаются лишь пережиткомъ прошлаго, и они не имѣютъ ни одного известнаго богослова въ своей средѣ. Несмотря на это, на ихъ средства все же содержится небольшой богословскій колледжъ въ Бристолѣ. Значеніе этого теченія столь невелико, что его едва ли приходится учитывать какъ реальную силу при изученіи современаго англиканства.

Только что сдѣланное описание Церкви Англіи должно еще разъ подтвердить отсутствіе единства среди ея членовъ, которые принадлежать ко всѣмъ теченіямъ христіанской традиціи, начиная съ Католичества и кончая фундаментализмомъ и модернизмомъ. Возникаетъ, естественно, вопросъ, какимъ же образомъ Англиканская Церковь смогла разслоиться настолько несоединимыхъ элементовъ и все же сохранить свое видимое единство. Обычно, подобное недоумѣніе разрѣшается ссылками на исторію англиканской реформаціи, въ результатахъ которой Церковь Англіи будто бы исключительно благодаря давленію государственной власти искусственно включила въ себя католическія и протестантскія теченія. Не связанныя органически другъ съ другомъ, онѣ пребываютъ въ мнимомъ единстве, благодаря продолжающемуся государственному контролю надъ Церковью. Но какъ только произойдетъ отдѣленіе Церкви отъ государства въ Англіи и прекратится материальная помощь, которую пользуется въ настоящее время всѣ ея партіи, такъ тотчасъ Англиканство распадется на свои составные части. Лица, держащіяся этого мнѣнія такимъ образомъ

стремятся объяснить пародоксальность положений современного Англиканства на основании догматической беспринципности его членовъ и ихъ склонности къ компромиссу ради практическихъ и даже чисто материальныхъ выгодъ.

Однако есть много оснований считать, что подобное отношение къ Англиканству зиждется на глубокомъ непониманіи его исторіи, и противорѣчить ряду бесспорныхъ фактъ изъ современной жизни.

Прежде всего слѣдуетъ отмѣтить, что борьба внутри англиканства началась задолго до реформаціи. Ученіе Уйклифа (1320—1384) и его послѣдователей Лоллардовъ является почти тождественнымъ съ основными положеніями современного Англиканского евангелизма. Так же можно прослѣдить нити, связующія и другія теченія внутри Англиканства съ движеніями, относящимся къ эпохѣ норманскаго нашествія или даже къ предшествующимъ столѣтіямъ (*).

Такимъ образомъ, наличие разнообразныхъ теченій внутри Англиканства не связано съ событиями Реформаціи, хотя ихъ взаимная борьба и обострилась въ результаѣ революцій XVI и XVII столѣтій. Въ такой же степени невѣрно и утвержденіе, что единство Церкви въ Англіи держится теперь лишь благодаря контролю и давленію государства. Въ дѣйствительности, изъ всѣхъ 12 автокефальныхъ церквей, принадлежащихъ къ Англиканству, только два митрополичьихъ округа: кентерберійскій и юркскій, не отдѣлены еще отъ государства. Вмѣстѣ съ тѣмъ всѣ другія Церкви, которые давно совершенно независимы въ своей внутренней и внѣшней жизни, продолжаютъ включать въ себя лицъ, принадлежащихъ къ различнымъ направленіямъ англиканскаго богословія. Больше того, нѣсколько епархій въ самой Англіи, а именно провинціи Уэльса, были въ 1920 г. отдѣлены отъ государства, и это событие не вызвало раскола внутри нихъ, а лишь наоборотъ, послужило къ укрепленію ихъ внутренняго единства. Въ настоящее время въ дѣйствительности никакія внѣшнія преграды или преимущества не удерживаютъ англиканъ въ лонѣ ихъ Матери Церкви и тѣ изъ нихъ, которые остаются въ ней, дѣлаютъ это на основаніи религіозныхъ убѣждений. Объ этомъ же въ особенности свидѣтельствуетъ богословская литература современного Англиканства, утверждающая возможность и же-

*) Такъ напримѣръ архитектура знаменитыхъ Норманскихъ Соборовъ Англіи указываетъ на любовь населенія къ пышнымъ процессіямъ, столь распространеннымъ и нынѣ среди антоналиковъ. Наоборотъ, многія черты Anglo-Саксонского христіанства Англіи удивительнымъ образомъ совпадаютъ съ духомъ и традиціями Восточнаго Православія.

лательность разнообразія богословскихъ теченій въ своей сре-
дѣ и привѣтствующая наличие у себя католического, право-
славнаго и протестантскаго направлений.

Поэтому, несомнѣнно, слѣдуетъ искать болѣе глубокое
духовное основаніе, на которомъ построено необычайное зда-
ніе современаго Англиканства, и имъ является своеобразное
сочетаніе въ Англиканствѣ вѣрности Церковному Преданію
съ недовѣріемъ къ формальными и локализированными орга-
нами церковной непогрѣшимости.

Эти два признака проходятъ красной чертой черезъ цер-
ковное сознаніе всѣхъ партій Церкви Англіи и они связываютъ
ихъ въ единое нераздѣльное цѣлое.

Такъ, напримѣръ, Anglo-Католикъ даже романизирующ-
шаго направленія, вся религіозная жизнь котораго строится
на незыблемомъ фундаментѣ авторитета священнаго преданія,
отличается отъ Римо-Католика именно тѣмъ, что онъ не мо-
жетъ признать непогрѣшимости рѣшеній любого Римскаго Па-
ны; непогрѣшимости, не зависящей ни отъ личныхъ качествъ
послѣдняго, ни отъ историческихъ обстоятельствъ его вре-
мени.

То же соединеніе традиціонализма съ непріятіемъ формаль-
ной непогрѣшимости характеризуетъ и основную струю ан-
гликанского евангелизма, который, несмотря на свою склон-
ность къ индивидуалистическому типу благочестія, глубоко
читъ литургическія формы богослуженія, освященные преда-
ніемъ Церкви. Преклоняясь передъ Библіей, евангелизмъ отри-
цаетъ ея буквальную непогрѣшимость. Признавая авторитетъ
пророковъ реформаціи, онъ свободно критикуетъ ихъ фанатизмъ
и отказывается слѣдовать крайностямъ ихъ ученія. Даже мон-
дернисты не составляютъ въ дѣйствительности исключенія изъ
общаго правила. Несмотря на весь свой радикализмъ, и смѣ-
лое требованіе широкаго обновленія церковной жизни, они ис-
ходятъ изъ признанія цѣнности церкви и органичности ея раз-
витія, и только въ этомъ свѣтѣ могутъ быть правильно поняты
ихъ дѣйствія. Модернисты Церкви Англіи стремятся не унич-
тожать традиціональные формы богослуженія и Символъ Вѣры,
на чёмъ настаиваютъ либеральные богословы протестантскихъ
Церквей. Они хотятъ лишь придать церковной литургикѣ но-
вый смыслъ и новую дѣйственность, введя въ нихъ элементы,
созвучные міросозерцанію современаго человѣка. Новые чи-
ны таинствъ и богослуженій, предлагаемые модернистами, не
должны, по мѣнію ихъ, замѣнить нынѣ существующія, а
должны употребляться наравнѣ съ послѣдними въ случаѣ же-
ланія, отдѣльныхъ приходовъ. Въ этомъ признаніи необходимости
постепенной эволюціи церковной жизни, англиканскіе мо-

дернисты сближаютъ себя съ либеральными Англо-Католиками и Евангелистами и вводятъ себя въ основную струю Англиканскихъ традицій.

Конечно, среди членовъ Церкви Англії встречаются какъ отдельные личности, такъ и небольшія группы вѣрующихъ, которые или отрицаютъ цѣнность традицій вообще (крайніе модернисты) или признаютъ возможность вѣшней формальной непогрѣшимости (крайніе романизирующія теченія среди англо-католиковъ и фундаменталисты среди Евангелистовъ), но въ этихъ случаяхъ эти лица уже не являются действительными представителями Англиканства и они неизбѣжно переходятъ въ Римо-Католицизмъ или въ Протестантизмъ.

Наконецъ, наиболѣе конкретнымъ и яркимъ выраженіемъ подлинно англиканского отношенія къ Церкви, въ которомъ сочетается вѣрность традиціи и свобода ея истолкованія, можетъ служить исторія англиканского священства. Церковь Англії въ отличіе отъ другихъ церквей, прошедшихъ черезъ огонь реформаціи, сохранила непрерывность своихъ епископскихъ посвященій и, такимъ образомъ, соблюла апостольское преемство своей іерархіи. Въ этой вѣрности церковному преданію выразилась глубокая вѣра Англиканъ, какъ въ единство Церкви, такъ и въ непрерывность благодатной струи ея жизни, которую не въ силахъ пресѣчь ни бури ея исторіи, ни отпаденія и грѣхи ея членовъ. Англо-Католики, евангелисты и модернисты по разному истолковываютъ отличіе священства, имѣющаго Епископское рукоположеніе отъ протестантскаго пасторства, но всѣ они проходятъ черезъ посвященіе Епископами и не мыслятъ безъ него своего пастырскаго служенія. Признаніе необходимости іерархіи для нормальной жизни Церкви, раздѣляемое всѣми безъ исключенія Англиканскими теченіями богословской мысли, дѣлаетъ Церковь Англії единствомъ организмомъ. Насколько принятіе сана изъ рукъ Епископа остается ненужнымъ и даже предосудительнымъ актомъ для правовѣрнаго протестанта, настолько же оно является духовно необходимымъ для любого Англиканина безъ различія его партійной принадлежности. Эта вѣрность традиціи проводитъ основную черту отличія между Англиканствомъ и Протестантизмомъ. Непризнаніе же формальной непогрѣшимости выдѣляетъ его изъ среды Римскаго Католичества.

Возникаетъ вопросъ, какимъ образомъ англикане смогли найти ту среднюю линію между отрицаніемъ видимой Церкви и отождествленіемъ ея авторитета съ личностью преемника апостола Петра, чего не удалось достичь другимъ западнымъ христіанамъ. Не легко дать исчерпывающей отвѣтъ

на этотъ вопросъ. Однако, изученіе англиканскаго богословія, въ особенности же непосредственное соприкосновеніе съ церковной жизнью англиканъ, указываетъ на особенности ихъ вѣры въ полноту и дѣйственность Боговоплощенія, какъ на ту силу, которая помогла имъ удержать въ лонѣ единой Церкви различныя теченія богословской мысли. Хотя безъ вѣры въ Боговоплощеніе не возможно христіанство вообще, и на ней построено богословіе всѣхъ христіанскихъ вѣроисповѣданій, но есть элементы въ англиканскомъ воспріятіи Боговоплощенія, которые выдѣляютъ его изъ среды другихъ западныхъ конфесій. Для Англиканъ Боговоплощеніе означаетъ не только духовное искупленіе человѣчества и снятіе съ него проклятія, наложеннаго на него за первородный грѣхъ, но оно связано для нихъ также и съ освященіемъ всей жизни, съ преображеніемъ всего сущаго на землѣ. Это пониманіе христианства, столь сродное Восточному Православію, въ особенности въ его русскомъ выраженіи, дѣлаетъ Церковь для англиканъ живымъ и творческимъ организмомъ, проникающимъ во всѣ сферы жизни и повсюду несущимъ благодатную силу спасенія. Церковь потому является для нихъ продолжательницей дѣла искупленія, начатаго Воплотившимся Богомъ Словомъ, ей дана власть исцѣлять физическіе и нравственные недуги человѣчества, просвѣщать его разумъ и чувства, въ ея задачу входить борьба со всѣми соціальными и личными грѣхами людей. Это ученіе о Церкви, которое связуетъ въ единое цѣлое дѣло искупленія человѣчества, совершенное Спасителемъ, съ исторіей земной Церкви, придаетъ Англиканству ту жизненность и то органическое единство, которымъ отсутствуютъ въ протестантскихъ общинахъ, склонныхъ подчеркивать преимущественно духовную сторону искупленія и потому нечувствующихъ видимой сакраментальной природы Церкви. Однако, Англиканство отличается не только отъ Протестантизма, но и отъ Римо-Католичества своимъ воспріятіемъ Боговоплощенія, и это дѣлаетъ его столь непріемлемымъ для римскаго Богословія. Для Англиканъ Боговоплощеніе было дѣйствительнымъ актомъ самоуниженія Божества, принявшаго тварную человѣческую природу со всѣми ея ограниченіями. Иходя изъ этого положенія Англикане воспринимаютъ и земную Церковь, какъ пребывающую въ состояніи униженія и страждущую отъ грѣховъ, маловѣрія и неправовѣрія своихъ членовъ. Церковь, уподобленная Евангельскому полю, гдѣ до часа жатвы растутъ вмѣстѣ пшеница и плевелы, есть наиболѣе любимый образъ англиканскаго богословія. И поэтому Англикане менѣе другихъ христіанъ смущаются наличиемъ разногласій среди своихъ членовъ, считая, что полнота Бого-

вѣдѣнія и высоты святости откроются въ Церкви лишь по окончаніи ея земной исторіи.

Такимъ образомъ, Англикане, признавая неизбѣжность внутри-церковныхъ столкновеній, объясняемыхъ ими въ свѣтѣ того пути Воплощенія, которое избрало Второе Лицо Св. Троицы, выдѣляютъ себя изъ среды римскихъ католиковъ, склонныхъ придавать Церкви ту власть и ту силу, отъ которой отказался Иисусъ Христосъ во время своей земной жизни.

Именно эта особенность англиканской вѣры въ Богооплощеніе со всѣми вытекающими изъ нея практическими послѣдствіями и дѣлаетъ эту Церковь столь непонятной для Рима, который продолжаетъ обвинять ея членовъ или въ догматической незрѣлости или въ безпринципности.

Отсюда же рождаются постоянные его предсказанія о неминуемомъ разложеніи Англиканства, которое однако, продолжаетъ процвѣтать и приносить плоды благодатной церковной жизни.

Итакъ, Англиканство остается чужды мъ и одинокимъ среди западныхъ христіанъ, но не только среди католиковъ, но и среди протестантовъ, несмотря на то, что оно одно не ведетъ прозелитизма среди другихъ христіанъ. Вопросъ о различныхъ причинахъ подобного отношенія представляеть большой интересъ и, разобравшись въ немъ, легче будетъ опредѣлить и отношеніе Православія къ современному Англиканству.

Обычный подходъ протестантскихъ богослововъ къ Церкви Англіи можно опредѣлить скорѣе какъ недоумѣніе, смѣшанное съ подозрительностью. Для ортодоксального протестанта остается непонятнымъ какъ Англиканская Церковь, «очищенная» реформацией, строящая свое вѣроученіе на Библіи, продолжаетъ все же благоговѣйно чтить традиціи всей Вселенской Церкви и отказывается считать Кальвина и Лютера единственными авторитетными истолкователями христіанства. Такое положеніе протестантамъ кажется страдающимъ отъ отсутствія послѣдовательности. Они приписываютъ его, однако, не качеству англиканского воспріятія смысла Богооплощенія, а особенности англійского национального характера, забывая, что среди англиканъ есть послѣдовательные протестанты, но они принадлежать не къ англиканству, а къ свободнымъ протестантскимъ Церквамъ Англіи.

Отношеніе Римо-Католиковъ къ Англиканамъ гораздо болѣе опредѣленно и оно открыто враждебно. Можно безъ преувеличенія сказать, что ни одна другая Церковь не вызываетъ столь нетерпимаго отношенія къ себѣ со стороны Рима, какъ Англиканство и никогда ни Православіе, ни Протестантизмъ не испытали столь систематической и непримиримой

борьбы, въ которую втянута Римомъ Церковь Англіи. Поэтому далеко не случайно, что апостольское преемство англиканского священства съ такой вѣрой и любовью перенесенное англиканами черезъ всѣ бури ихъ церковной исторіи не признается Римомъ. Каждый священникъ англиканской Церкви, переходящій въ Римо-Католицизмъ, перерукополагается и даже условно перекрещивается Римо-Католиками, такъ какъ они разсматриваютъ его какъ обычнаго мірянина. Подобное нетерпимое отношение къ Англиканству имѣеть глубокія психологическая основанія. Современный римскій католицизмъ выросъ на утвержденіи, что отказъ отъ свободы богословской мысли и церковнаго дѣйствія есть та тяжкая, но необходимая цѣнг, которую члены Церкви должны платить за сохраненіе ея вселенскости. Всякая независимость въ мысли или въ дѣйствіи неизбѣжно, по его убѣждению, влечетъ христіанъ или въ ересь или въ схизму и потому они должны покорно нести бремя своего безусловнаго подчиненія суровому Риму и безропотно переносить удары его грознаго жезла.

Вражда Римо-Католиковъ къ Церкви Англіи объясняется тѣмъ, что ея существованіе опровергаетъ это утвержденіе. Англикане свободны въ своихъ церковныхъ дѣйствіяхъ и въ своемъ богословіи, и вмѣстѣ съ тѣмъ каждая изъ автокефальныхъ Церквей пребываетъ въ единеніи съ другими, сестрами Церквами, дѣлая это по своей доброй волѣ, не связанная никакими дисциплинарными обязательствами. Больше того, несмотря на эту свободу и независимость Англикане хранять вѣрность вселенской традиціи Церкви и не потеряли своего правовѣрія, исповѣдуя Никейскій Символъ вѣры. Это положеніе настолько вопіюще опровергаетъ всю систему церковной дисциплины, которой подчиняется въ настоящее время Римскій католицизмъ, что естественно его защитникамъ приходится все время доказывать неизбѣжность разложенія Англиканства и подчеркивать всѣ случаи разногласія и борьбы среди ихъ членовъ.

Такимъ образомъ, Англиканская Церковь не имѣеть друзей и единомышленниковъ на западѣ за исключеніемъ небольшой группы Старо-Католиковъ, съ которыми они вступили въ общеніе въ Таинствахъ въ 1931 году.

Каково же должно быть православное отношеніе къ Церкви Англіи. До сихъ поръ оно страдало неясностью и двусмыслинностью. Съ одной стороны, Православная Церковь всегда проявляла дружеское расположеніе къ Англиканству, но съ другой стороны, она до сихъ поръ тщательно оберегала себя отъ общенія съ Англиканами и никогда не желала оказать имъ какую-либо существенную поддержку. Можно сказать,

что наибольшей популярностью среди Православныхъ богослововъ пользовалось предложеніе присоединить къ Православію ту часть Англиканъ, которая уже находится съ нами въ полномъ духовномъ единствѣ, предоставивъ остальнымъ членамъ Церкви Англіи разбиться на рядъ независимыхъ группъ, которые, въ свою очередь, впослѣдствіи присоединяются или къ Риму или къ Протестантизму.

Не входя въ разсмотрѣніе, насколько такое расчлененіе Англиканъ возможно и желательно, слѣдуетъ поставить передъ Православнымъ сознаніемъ болѣе основной вопросъ, а именно: отличаемся ли мы вообще отъ Римо-Католиковъ въ оцѣнкѣ Англиканства или же мы, какъ и Римъ, считаемъ Англиканъ ненормальнымъ явленіемъ въ жизни Церкви, подлежащимъ возможно скорому уничтоженію. Этотъ вопросъ имѣетъ большое практическое и принципіальное значеніе, такъ какъ съ одной стороны, отъ того или иного его рѣшенія будетъ зависѣть успѣхъ соединенія Англиканъ съ Православіемъ, а, съ другой стороны, онъ можетъ способствовать опредѣленію православнаго ученія обѣ единствѣ Церкви, которое до сихъ поръ находится въ періодѣ формированія. Современное Православное богословіе расколото по поводу этого вопроса на два лагеря — тѣхъ, кто держится Римо-Католического ученія о Церкви, замѣняя лишь авторитетъ единаго непогрѣшимаго папы авторитетомъ семи Вселенскихъ Соборовъ и тѣхъ, кто исповѣдуетъ ученіе о соборности Церкви. Совершенно очевидно, что для первой группы Православныхъ богословъ Англиканство также непріемлемо, какъ и для Римо-Католиковъ и его сторонники ведутъ упорную борьбу противъ признанія апостольскаго преемства Англиканской іерархіи. Наоборотъ, съ точки зрењія второй группы Англиканство представляется тѣмъ западнымъ вѣроисповѣданіемъ, которое лучше другихъ осуществило въ своей жизни идеалъ соборнаго строя Церкви, и потому и оказалось наиболѣе близкимъ къ Православію.

Сочетаніе свободы и вѣрности Преданію, которое окрашиваетъ всѣ стороны жизни Англиканской Церкви раскрывается поэтому въ свѣтѣ Православнаго ученія о Церкви не какъ ущербъ Англиканства, а какъ источникъ его силы и дѣйственности.

Даже борьба богословскихъ партій и теченій не должна вызывать въ Православномъ изслѣдователѣ Англиканства, раздѣляющемъ ученіе о соборности церковнаго авторитета тѣхъ чувствъ смущенія или суроваго осужденія, которыя она рождаетъ у Римо-Католиковъ.

Православіе знаетъ, что исторія Церкви съ самого начала

была ареной столкновений между прозрениями отдельных личностей и властью общины съ присущимъ ей консерватизмомъ. Ихъ подлинное примирение возможно лишь въ полнотѣ соборности жизни Церкви, въ которой община и личность вступаютъ въ органическую связь между собою, не подавляя и не исключая другъ друга. Но этотъ синтезъ не осуществимъ безъ борьбы, ошибокъ и неудачъ. Англиканская богословская партия, спорящія другъ съ другомъ, являются лишь одной изъ фазъ вѣковой коллизіи между личностью и коллективомъ, между авторитетомъ традиціи и пророческимъ вдохновеніемъ индивидуума. Англиканская Церковь безбоязненно вступила на арену этихъ столкновений, съ которыми связанъ ростъ земной Церкви. Много тяжкихъ пораженій пришлось ей испытать на этомъ пути въ теченіе послѣднихъ столѣтій, но, несмотря на всѣ свои неудачи, Англиканская Церковь мужественно продолжаетъ вести свою борьбу за соборный строй Церкви, отъ которого уклонились другія западныя вѣроисповѣданія, и она ближе къ его осуществленію, чѣмъ Римъ или Протестантизмъ.

Православные богословы поэтому способны лучше ихъ понять и оцѣнить Англиканство, но они не могутъ не жалѣть, что споры между различными теченіями внутри Церкви Англіи омрачаются иногда сектантской узостью и нетерпимостью и потому ведутъ къ уменьшению любви и къ потерѣ ощущенія церковнаго единства.

Эти созы обусловлены недостаточнымъ усвоеніемъ Англиканствомъ ученія о Св. Духѣ, какъ хранителѣ единства Церкви и ея правовѣрія. Въ этой именно области Православный Востокъ со своей традиціей можетъ оказать ему воистину братскую помощь, смягчивъ остrotу столкновенія между крайностями его доминизирующихъ и протестантствующихъ течений.

Въ заключеніе хочется отмѣтить, что единство и духовное здоровье Англиканской Церкви лучше всего открывается въ мистической встрѣчѣ съ ней во время присутствія на ея Евхаристіи. Въ этой простой и вмѣстѣ съ тѣмъ подлинной церковной службѣ объединяются Англикане всѣхъ направленій и всѣ они съ трепетомъ и съ глубокой вѣрой въ реальность своей встрѣчи со Христомъ, подходятъ къ святой чашѣ.

Англиканская Литургія православна по духу. Это сознаніе невольно рождается у подавляющего большинства членовъ Православной Церкви, имѣвшихъ возможность познакомиться съ нею. Въ этомъ Православіи Литургіи раскрывается благодатная сущность англиканства, становится осязаемымъ его единство. Отсюда же возникаетъ и стихійное стремленіе Англиканъ къ соединенію съ Востокомъ.

Только прикоснувшись къ сакраментальной жизни Англиканства и ощущивъ подлинность его единства, существующаго несмотря на борьбу его богословскихъ течений Православіе сможетъ понять тайну Англиканства, сдѣлать правильную оцѣнку этой Церкви и, такимъ образомъ, приступить къ осуществленію великой задачи объединенія западныхъ и восточныхъ христіанъ на лонѣ Единой, Святой, Соборной, Апостольской Церкви.

Д - ръ Н. Зерновъ

Парижъ, 12 мая 1934.

Приложение къ статьѣ :
ЕДИНСТВО АНГЛИКАНСКОЙ ЦЕРКВИ.

СОВРЕМЕННЫЯ ПОДРАЗДѢЛЕНИЯ ХРИСТИАНСТВА
въ Англіи.

Англиканская
Церковь :
возглавляемая Архіепископами Кентерберийскимъ и Йоркскимъ.

Англиканская церковь включаетъ въ себѣ два основныхъ течений : Англо - Католическое и Евангелическое

Римско-Католическая Церковь въ Англіи, возглавляемая Архіепископомъ Вестминстерскимъ.

Къ Римско - Католической Церкви принадлежать въ Англіи главнымъ образомъ выходцы изъ Ирландіи и ихъ потомки.

Свободныя церкви Англіи, (не сохранившія Апостольского преемства своей іерархіи).

Свободныя церкви распадаются на рядъ независимыхъ въроисловъ-даній, изъ которыхъ наиболѣе значительными являются Методисты, Пресвитерянцы, Конгрегаціонисты и Баптисты.